

«Есть актеры, судьба которых складывается странно и неожиданно — сыграв одну роль, они больше не появляются на экранах. Не так давно на экраны снова вышла «Путевка в жизнь». Мы хорошо знаем игравших там актеров Н. Баталова, М. Жарова. Но вот актера, игравшего Мустафу, мы больше не видели. Как сложилась его жизнь, его творческая судьба?».

О. НИКИТИНСКАЯ.
ЛЕНИНГРАД.

ИВАН КЫРЛЯ — АКТЕР И ПОЭТ

Роль Мустафы в фильме «Путевка в жизнь» исполнял актер-мариец Иван Кырля. О Иване Кырле и хочется рассказать здесь, ибо о нем мало знают не только наши зрители, но и многие работники искусства. Часто путают его биографические данные, и многим фигура Ивана Кырля остается до сих пор неясной, его же творчество недостаточно изученным. Была допущена ошибка и когда «Путевку в жизнь» показывали телезрителям. Диктор, знакомя с содержанием фильма и исполнителями главных ролей, называл Ивана Кырлю татарским паренком, принимавшим участие в съемках фильма вместе с другими коммунарами. Такая же ошибка была допущена и в «Очерках истории советского кино» (издание 1956 г., том первый), где в очерке «Фильмы о социалистической действительности» написано: «В качестве ведущих исполнителей «Путевки в жизнь» режиссер фильма отобрал в подмосковных коммунах актерских одаренных бывших беспризорников, которые с глубокой искренностью и непосредственностью сыграли порученные им роли. Среди них (подчеркнуто мною — М. И.) выделяется исполнитель роли Мустафы И. Кырля, обнаруживший подлинный актерский талант, игравший темпераментно, с глубоким проникновением в образ, убедительно раскрывая многогранность и глубину чувств своего героя, богатство его внутреннего мира» (стр. 296—297). Н. Экк подбирал одаренных коммунаров. Но Иван Кырля не воспитывался в подмосковных коммунах. Он тогда учился на втором курсе Московского кинотехникума.

Иван Кырля (Иванов Кирилл Иванович) родился в 1909 году в деревне Кун-Сола Сернурского района Марийской АССР в бедной крестьянской семье. По национальности мари. В 1921 году его отец был зверски убит кулаками. Ему с детских лет пришлось испытать горькую долю: пастушил, батрачил, просил милостыню. Но жизнь раскрыла марийскому мальчишке широкие горизонты. После окончания семилетки вместе с другими юношами и девушками осенью 1926 года он был направлен на марийское

отделение Казанского рабфака при университете.

В годы учебы начинается его литературная деятельность, он пишет стихи. Часто со своими произведениями мастерски выступает перед студентами на литературных вечерах. Но, очевидно, здесь проявились не только литературные, но и актерские способности Кырли. Он едет в Москву, в кинотехникум. Отсюда уже вместе с другими он приглашается для участия в съемках первого звукового

фильма («Ой, играет куница, ой, играет куница»), слова которой написаны марийским поэтом Петром Лановым, погибшим во время войны на Ленинградском фронте. Эта песня еще в 30-х годах стала популярной песней марийской молодежи. Кстати, в кинофильме очень удачно использовал марийскую музыку композитор Яков Столяр.

Мустафа — Кырля навсегда порвал с прошлым. Он тверд и решителен во время трагической для него встречи с Жиганом на железнодорожной насыпи. Он тверд перед лицом смерти...

Фильм «Путевка в жизнь» получил мировое признание, прошел по экранам более пятидесяти стран мира. Он был назван одним из лучших на Первом международном кинофестивале, состоявшемся в 1932 г. в Венеции. Мировую славу принес этот фильм известным мастерам советского кино Н. Баталову, М. Жарову. Вместе с этими именами огнями световых реклам горело на улицах Парижа, Берлина, Нью-Йорка имя Ивана Кырли.

А он в это время работал в студии «Востокфильм», снимался в других картинах. В 1934—1936 годах он участвовал в съемках фильма «Наместник будды», где исполнял роль Ламы. Богатая биография киноактера послужила основой для создания художественного фильма о жизни марийской молодежи — «Песнь о счастье». Первоначально он назывался «Тайны Кавырли» («Жизнь Кавырли»). Во время работы в студии «Востокфильм» Иван Кырля часто встречался с Г. Холмским, который решил написать сценарий фильма, используя биографию актера.

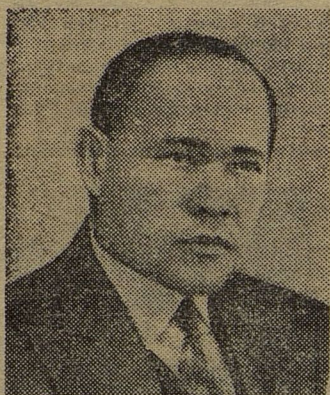
Иван Кырля не только киноактер, он поэт. Внезапно появился он в искусстве, сразу прославился, а потом пропал. И все же он оставил заметный след в марийской литературе. Поэт писал о том, что хорошо знал и испытал сам, из-под его пера выходят острые, негодующие слова, обличающие старую жизнь. Многие стихи Ивана Кырли автобиографичны. Однако он пишет: «Горем своим не горжусь и не славлю его, старая жизнь исчезла, как лживый сон, а я остался веселый, смеющийся».

С самыми пламенными, вдохновенными словами Иван Кырля обращается к образу великого Ленина: «Ленин, Ленин! Если не ты, не нужно бы нам и родиться. Ведь ты вывел на светлый путь и затерявшегося марийца...». Новую жизнь поэт марийский поэт Иван Кырля.

После XX съезда КПСС обрели свое доброе имя в литературе незаслуженно забытые марийские писатели. Среди них — Иван Кырля, трагически погибший в годы культа личности.

Советские зрители радостно встретили второе рождение фильма «Путевка в жизнь». С таким же успехом идет он на экранах кинотеатров, как и тридцать лет назад.

Мих. ИСИМЕТОВ,
слушатель ВПШ при ЦК
КПСС.

фильма. Режиссер Н. Экк, заметив его незаурядные способности, внес изменения в первоначально написанный сценарий — и вместо Васьки Бузы вожаком беспризорных стал Мустафа Ферт в исполнении Ивана Кырли.

...Он осторожен в начале фильма. Много раз убежал из коммуны и убежден, что и на этот раз убежит. В беседе с сотрудниками деткомиссии Мустафа повторяет: «Бежал...», а потом на марийском языке заканчивает: «Товатат куржам!» («Ей-богу, убегу!»). В начале недоверчив он и к воспитателю Сергееву, но, видя, что заведующий во всем доверяет вожаку беспризорников, меняется и Мустафа. Строг и властен Кырля — Мустафа в сцене бунта беспризорников, трудолюбив в строительстве железной дороги, любит мечтать. Он хочет быть машинистом, а его друг Колька — кондуктором. Задумчив, порою грустен Иван Кырля, испытывавший в детстве все горести своего Мустафы, вышедшего из такой же бедноты. В минуты задумчивости перед актером мелькают картины родного марийского края. Это мы чувствуем и видим, когда Мустафа находится в дозоре, и задумчивые и грустные мелодии знаменитой марийской народной песни о реке Илеть уносят его в милые с детства, родные места. Или вспомните картину рассвета. Утренний туман, уходящая вдаль железная дорога, а издали доносится мелодичная, радостная песня Мустафы, мерно сочетающаяся с постукиванием колес дрезины. А поет он песню «Ой, луй модеш, луй